

АЛЕКСАНДР ДОЛИНИН

Звонок застал меня в корреспондентском пункте «Красной звезды»:

- Скорее ко мне! Тебе будет интересно.

Звонил Александр Николаевич Кондаранцев, начальник политического отдела центрального узла связи Ракетных войск. Человек серьезный, шутить не будет. Бегу. Открываю кабинет, а там... Виктор Васильевич Тихонов! Да-да, тот самый легендарный хоккейный тренер. Хозяина в кабинете нет, а гость настоящий, живой, рассказывает перед зеркалом и медаль хрустальную на груди прилаживает. Буквально вчера, как выяснилось, прилетел после триумфальной зимней Олимпиады в швейцарском Альбервиле, где победил неожиданно для многих со своей молодой командой – детсадом, по его словам, и получил впервые вместе с игроками хрустальную медаль в золотом обрамлении. Я бросился ему на грудь, как к родному!

- После всех олимпиад, чемпионатов мира Виктор Васильевич, - рассказал мне потом полковник Кондаранцев, - приезжает к нам, на узел связи со своеобразным отчетом по их итогам. Повелось это давно. Он дружит с Николаем Ивановичем (генерал-майором Чернухой, начальником узла связи - **А.Д.**) любит отдыхать в ракетном санатории «Фрунзенское», даже свою «Волгу» полковник Тихонов в нашем автопарке держит. Вот так! Ну, пошли, а то народ уже в нетерпении!..

Виктор Васильевич под аплодисменты зашел в зал, скромно занял место за столом президиума. По всему чувствовалось, что здесь ему легко дышится, и он рад встрече с офицерами, давними друзьями и верными болельщиками. Да и как не радоваться – такая победа!

- Верил ли кто из нас в победу хоккейной сборной Содружества независимых государств (Советского Союза на то время уже не стало – **А. Д.**), на Олимпийских играх?- начал Виктор Васильевич свой отчет.- Я максималист по натуре и всегда нацелен на победу, но на сей раз и сам был готов, правда, в душе, довольствоваться малым...

* * *

А они, его подопечные, совсем ведь молодо-зелено, вопреки всему и всем победили, подарив миру не только красивую победу, но и надежду, что не все еще в нашем бывшем доме потеряно. Лучшим тренером мира назвал Виктора Тихонова президент Международного олимпийского комитета Хуан Антонио Самаранч и вручил ему большую олимпийскую медаль.

Глядя в лучащиеся глаза Виктора Васильевича, вспомнил эпитеты, какими его награждала тогда пишущая братия: загадочный, неулыбчивый, диктатор. Кому-то хотелось видеть его таким, я же увидел Тихонова совсем другим. Но послушаем рассказ его самого:

- В жизни и в стране так сложилось, что все тяжести легли и на большой спорт. Несколько лет назад началась атака на ЦСКА – всегда бывшего кузницей нашего хоккея. Сначала подвергли сомнению признанный во всем мире опыт создания команды – лидера, потом замахнулись и на самих «звезд». А наши хоккеисты в большинстве своем оказались большими мастерами в спорте, в жизни же – уязвимыми и незащищенными людьми. «Внутренние иноземцы» сделали свое дело. Лучшие форварды подались за

рубеж, обескровливая команду. Что требовалось в этой ситуации от тренера? Защищаться, на чем настаивали родные, близкие и истинные доброжелатели хоккея. Поддавшись, решил ввязаться в борьбу за спасение команды посредством гласности. Подготовили несколько публикаций, отсняли полуторачасовую программу для телевидения, но все это не увидело свет. И потому что не захотели редакторы, и потому, что сам, в конце концов, понял: не самый это надежный способ защиты команды и ее интересов. Эта борьба могла отвлечь от главного – от хоккея. Наш главный аргумент в споре – работа, победы. Они становятся послесловием всех журнальных и иных баталий вокруг команды.

В такой атмосфере готовились к Играм. Тяжело все далось. И то, что оказались без Гимна, Флага, своей символики, отнюдь не прибавляло

настроения. Откровенно говоря, стыдно было даже за экипировку. О

внешней стороне дела можно было бы много не говорить, но ведь и она отражает существо произошедшего со страной.

В канун Олимпиады мы оказались как бы безродными, ничейными. Не случайно западные журналисты так настойчиво задавали нам вопросы, чья мы сборная, России или СНГ с непонятным пока будущим этого аморфного образования. Это больно задевало меня, еще мучительнее вставал вопрос перед хоккеистами, которые, в сущности, были совсем мальчишками. Они ведь только в хоккейных доспехах выглядят богатырями, а как снимут их – безусые юнцы. И важно было вселить в их души чувство Родины. Без этого нет большого спортсмена, нет уверенности в своих силах. И я сказал им: «У каждого из нас есть Родина, есть родные и близкие. Они за нас переживают. Во имя их мы живем. Не безродные мы, а самые что ни на есть родные». Это ободрило, давало стимул в игре.

Организационная сторона выглядела не проще. Только за два последних года мы потеряли 15 ведущих игроков. Одни уезжали за океан легально, другие обманом. Уезжают мастера и из команд соперников, но ведь там – единицы, а у нас – почти командным составом. Испытывали мы и большие материальные затруднения. Ни от государства, ни от военного ведомства дотаций не было. Что это значило – понятно. Одна клюшка отечественного производства стоит более сотни рублей. А хоккеисты за тренировку ломают не по одной. Переезд из Швейцарии во Францию потребовал тысяч

и тысяч. Хорошо, выручили спонсоры.

Отвлекаясь на это, вспоминаю, что нашлись после войны в нашем государстве средства на создание детских спортивных школ. При карточной системе, в обескровленной стране собирали мальчишек с улицы в большой спорт. А тут, похоже, президенты независимых государств забыли о спорте. К слову сказать, перед финальным матчем только Президент России прислал нам напутственную телеграмму...

Словом, подготовка к Олимпиаде велась в режиме самовыживания. Но руки не опускали. Если не мы, то кто же должен был поднять тот груз. Просмотрели мы более 50 кандидатов в сборную, оставили 33, а мест в сборной – на десяток меньше. Все кандидаты были практически равны по силам, без всякого международного опыта. Комплектуя команду, руководствовались одним принципом: нужны парни с характером, готовые к полной самоотдаче.

Учли и то, что играть предстояло в среднегорье, где лучше акклиматизируются как раз не атлеты. Учитывали и другие факторы. То, что шведы ехали на Олимпиаду в качестве чемпионов мира, то, что нашу игру и наши методы многие другие команды давно взяли на вооружение. И судейство стало иным, и отношение зрителей к нам поменялось. Что, кстати, полностью подтвердилось. Единицы из зрителей боли за нас на олимпийских трибунах. На финале до хрипоты поддерживали наши фигуристы и другие спортсмены СНГ, развернув добытое где – то полотнище ЦСКА.

Не было надежды и на наших заокеанских хоккеистов. Отпускали немногих. Да и опыт подсказывал: брать в команду следует одного – двух, не более. Поиграв за рубежом, с уходом из нашей сборной, они теряют душу.

Опыт и интуиция не подвели. Сделав ставку в основном на собственные силы, мы создали команду, которой давно не видели. Самая молодая по возрасту, она показала свое лицо. И шведы, и чехи, и канадцы с уважением пожимали нам руки. На этом фоне проявилось, однако, крайнее недовольство успехом со стороны некоторых наших «зарубежных» именитых мастеров.

Для меня же эта победа – возможность передышки. Может, прекратится, в конце

концов, десятилетний прицельный огонь в мой адрес? Я еще хочу поработать. У себя на Родине. Никуда отсюда не поеду, дал слово. А на реплики, что, мол, Тихонов уже не тот и за границей работать не сможет, скажу: сумей - ка поработать у нас, в сложившихся неблагоприятных условиях для хоккея. Сейчас смотрю хоккеистов 76 – го года. За ними будущее.

Завершил я материал « Тайна главного тренера» словами: «Вот и все тайны главного тренера Виктор Тихонова и его золотой команды, покоровшей мир. При всеобщем нашем разъединении они нашли силы объединиться и одержать верх над всеми превратностями судьбы. Хороший пример не только для спорта». Довольный принес его после выходных в отдел физической подготовки и спорта родной газеты. Редактор отдела бросил небрежно: положи на стол, чего уж путного, дескать, может предложить корреспондент по Ракетным войскам по его отделу.

Через пять минут прибегает:

- Старик, ты откуда это взял? Тихонов еще никому интервью не давал. Даже «Красную звезду» он не балует. Наш отдел вот уже лет пять к себе не подпускает. На что- то обиделся, на телеге не подъедешь. А тебе – то, как удалось?!

Сердечно благодарила за публикацию жена Виктора Васильевича Тихонова - Татьяна Васильевна, она собирала каждую заметку о муже и очень переживала из-за целенаправленной атаки спортивных акул от журналистики против него.

Полгода спустя состоялась еще одна неожиданная встреча с Тихоновым. В День Победы гуляем с детьми на Красной площади. Наблюдательный тринадцатилетний сын Денис замечает вдруг:

- Папа, смотри, Тихонов!

И, правда, увидели мы Виктора Васильевича в окружении ветеранов. Я знал, с его слов, что этот майский праздник для сына фронтовика один из самых почитаемых, и когда удастся, он всегда ходит в сквер перед Большим театром на встречу с победителями. Многие годы традиция нарушалась, потому что в первые дни мая, как правило, проходили финалы чемпионатов мира по хоккею, в которых всегда участвовала ведомая Тихоновым сборная. А тут...Весной 1992 года она вернулась с чемпионата мира досрочно, отнюдь не с радостными чувствами. Осечка в четвертьфинале со сборной Швеции (проиграли – 0:2) лишила наших хоккеистов медалей вообще.

Это огорчительное поражение и привело Тихонова на Красную площадь. Денису он подарил значок на память, уделил несколько минут для интервью, фрагменты которого приведу, поскольку тема, к сожалению, до сих пор актуальна.

« - Виктор Васильевич, неудачу на пражском чемпионате вы восприняли как трагедию?

- Радости он, понятно, не принес ни игрокам, ни тренерам. Но этот результат для нашей сборной – объективная реальность. Надо понимать, что победа сегодня, как никогда, определяется не только стабильностью, опытом игроков, но и деньгами.

- Как понимать последнее?

- А в буквальном смысле. Можно и нужно, наверное, посыпать голову из-за неудач сборной России, но необходимо трезво смотреть на вещи. Почему команда ослаблена? Почему от нас уезжают сильные мастера хоккея? За рубежом им неизмеримо больше платят за талант. У нас же сложилось так, что игрокам ЦСКА, например, нечем платить денежное содержание. Говорят, в банке нет денег, и армейские хоккеисты не могут их получить полностью вот уже полтора месяца. Сезон заканчивается, люди собираются в отпуск, а ехать не с чем.

Мы по-прежнему, что называется, регулярно и помногу поставляем своих игроков за океан. Вот и после Олимпийских игр «подарили» еще шестерых. На чемпионате в Праге у меня состоялся разговор с одним американским специалистом. «Мистер Тихонов, - сказал он,- невозможно с такой молодой командой выигрывать постоянно. Отберите у клубов НХЛ русских, шведских, чехословацких, финских звезд, что с ними станется?»

- К потере выдающихся игроков мы, похоже, начинаем уже привыкать. Но в последнее время страну покидают и ведущие тренеры.

- Да. И это беда куда большая»...

На прощание он пригласил меня и детей - Ольгу, Дениса и Павла, на тренировки в ЦСКА.